

Дарья Светлая

АКАДЕМИЯ
ДРАКОНОВ
ОЖИВИТЬ ЛЮБОВЬЮ

Андорские истории

Дарья Светлая

**Академия драконов.
Оживить любовью**

«Литнет»

Светлая Д.

Академия драконов. Оживить любовью / Д. Светлая — «Литнет»,
— (Андорские истории)

Может ли призрак окончить академию магии? Запросто! Выпускные экзамены как раз мое незавершенное дело! Нужно только вселиться в тело прогульщицы. Ей – платиновый диплом, мне – выпускной бал и долгожданный вечный покой. Но что делать, если два дракона: ректор и магистр темных искусств, заключили пари о том, кто быстрее меня разоблачит? Пусть рискнут! Я распробовала жизнь, влюбилась и не собираюсь снова умирать.

© Светлая Д.

© Литнет

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	25
ГЛАВА 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Академия драконов. Оживить любовью

Автор: Дарья Светлая

ГЛАВА 1

- Сэль, я видел нового ректора! – раздалось откуда-то сверху.
- Ну и что? – ответила я вполголоса, сосредоточенно вливая желчь виверны в кипящий над спиртовкой состав.
- Ты не спросишь, кто это?
- Мне неинтересно.
- И даже взглянуть не хочешь?
- Прерывать эксперимент ради очередного аристократа, сосланного императором? Благодарю, нет.
- Говорят, он красив, как сын Санкрисэль... – томно мурлыкнул Дуфф.
- И что? Уверена, это не мешает ему быть разряженным, напыщенным индюком, ничего не смыслящим в науке.

Болтовня фамильяра раздражала так, что я попыталась рукой схватить пакетик с порошком из демонских рогов и огорченно цокнула, ощутив лишь покалывание, когда пальцы прошли сквозь заговоренную на прочность бумагу.

Я сосредоточилась, заставила пакетик взлететь и раскрыться, а затем крохотной мерной ложечкой, вмещавшей всего две щепотки, всыпала порцию в колбу с бурлящим составом. Тот немедленно сменил цвет с ядовито-зеленого на нежно-сиреневый с алыми искрами.

- Быть может, тебя заинтересует, что у Интара Эгерта две ученых степени?
- Подумаешь! Будь я жива, у меня было бы вдвое больше.
- А еще у него семь признанных ковенном трудов по магии огня.
- Любопытно, но это ничем мне не поможет. Лучше скажи, за что этого Эгерта сослали в нашу академию.
- Он слишком понравился королеве.
- Значит, действительно хорош... – протянула я и шикнула на фамильяра: – А теперь тише, я должна испытать новый состав. Возможно, мне действительно не хватало именно порошка из рогов демона.

– Сальвадора, тебе не страшно каждый раз так рисковать?

Плохо дело, если фамильяр зовет меня полным именем. Значит, чувствует опасность всей своей котовской душой. Но что может произойти, если самое страшное со мной уже случилось еще век тому назад?

– Мне скучно, Дуфф, понимаешь ты или нет? Я уже сто двенадцать лет болтаюсь в астрале. Никто не может меня упокоить, увидеть и тем более вспомнить, кто я такая. Я сама свое имя помню лишь потому, что случайно увидела старую магическую газету, последнюю из уничтоженного тиража.

– Ты по-прежнему не чувствуешь желания отомстить? – прищурился призрачный фамильяр, прерывая процесс вылизывания голубой светящейся шерстки на полосатом боку. Сейчас пушистое тельце Дуффа выглядело полупрозрачным – значит, призрачный кот нервничает.

– Нет, я не хочу мстить, но мне до жути надоело нагонять жуть на адептов. Я хочу покоя. А теперь тише! Может быть, я сегодня смогу восстановить себе тело, хоть на полчаса.

Я прицельно метнула стусток тщательно накопленной за месяц силы в колбы с переливающимся зельем и начала читать заклинание.

Варево забурлило, вырвалось из узкого стеклянного горлышка, словно струя из включенного крана, и зависло вокруг меня шипящим от жара кольцом.

Я прочла вторую часть заклинания. Зелье разделилось на мельчайшие капельки и трансформировалось в туманную сферу, которая осела на моем теле мерцающей росой, полыхнула алым и... растворилась в воздухе с тихим пшиком!

– Опять ничего! – расстроено воскликнула я.

Колбы и реторты на столе зазвенели, сталкиваясь боками, дрожа от моего отчаяния.

– Хозяйка! Хозяйка, вылетай скорее на крышу, не то снова тут все разнесешь!

– Сколько можно! Я уже все перепробовала, а этот проклятый ингредиент никак не ищется! Неужели эта формула не имеет решения?! – воскликнула я.

– Сальвадора, – взвыл призрачный кот – Скорее наружу, сейчас огненные камни рванут!

Не желая, чтобы к разбитым колбам добавился еще и взрыв в старой башне, служившей мне подпольной лабораторией, я собралась последовать совету Дуффа и устремилась вверх, но...

– Сальвадора Медель Тамсин, я призываю тебя! – раздался сверху девичий голос. Задрала голову, я увидела под потолком жемчужно-серую воронку заклинания.

– О, мое имя вспомнили! И кто же это, интересно, решил меня призвать?

– Действительно, кто эта самоубийца? Сэль, ты там поосторожней с болезнью! – мурлыкнул мой призрачный кот.

– Так и быть, – великодушно пообещала я и злорадно улыбнулась, предвкушая интересную ночь – Чары невезения насыпать не буду, но неснимаемое проклятье заикания на ближайшие десять дней я этой нахалке гарантирую.

Несколько заковыристых фраз, два небрежных жеста, чтобы перерубить сети заклинания. Болтающиеся нити связать в новом порядке...

– Сальвадора Медель Тамсин, призываю тебя! Явись и говори со мной! – требовательно зывала глупая адептка, не подозревая о том, какие тучи сгущаются над ней.

– Еще чего, – усмехнулась я, – Лучше уж вы к нам!

Я дернула за свежую нить, вплетенную в узор чужих чар, и горе-заклинательница вывалилась из жемчужного мини-торнадо под потолком. Приземлившись на пол с изяществом мешка картошки, брошенного в погреб, белобрысая курчавая ведьмочка гневно сверкнула синими глазами, обводя взглядом комнату:

– А ну, покажись, нежить! – воинственно возопила адептка, и ее пальцы окутало заклинание истинного огня. Того самого, что смертелен для неуспокоенных духов, но которое по непонятным причинам не наносило мне ни малейшего вреда. Да-да, и это на мне за сто лет уже не раз пробовали, а я все еще здесь, блуждаю среди живых.

– Ты возомнила себя особенной, только лишь выяснив мое имя? Меня никто никогда не видел, – фыркнула я, окидывая ироничным взглядом свалившуюся на меня фифу.

Ушитая мантия подчеркивала женственные изгибы тела моей гостьи, а задравшийся подол, который Кудряшка в данный момент нервно расправляла свободной рукой, не успел скрыть фривольного вида тонкие кружевные чулки.

– Куда ты меня затащила? Где мы? – требовательно спросил этот нежный цветочек, недовольно выпятив розовые губки и тщательно оглядывая безупречный маникюр.

– Тебе это знать необязательно. Важно другое: откуда ты узнала, как меня зовут, и ради чего призвала?

– Мне нужно, чтобы ты помогла мне в одном деле, – произнесла девушка и погасила истинный огонь. – Я хочу, чтобы ты...

– Дела живых меня не интересуют! Должно быть, у тебя весьма плохие отметки по темному искусству, если ты решила, что я буду исполнять твои желания, словно какой-то джинн, – снисходительно усмехнулась я.

– Нет! Ты не понимаешь, я знаю, как тебе вырваться отсюда, знаю твоё незавершенное дело! – девушка попыталась резко вскочить на ноги и тут же, жалобно охнув, плюхнулась обратно на колени, потирая ушибленные при падении места.

– И что я, по-твоему, должна сделать, чтобы отправиться на новое перерождение? – лениво спросила я, небрежным взмахом руки нагло телепортируя разбитые и испачканные колбы в чью-то лабораторию. Интересно, кто завтра будет возмущаться беспорядку?

– Ты имела потрясающие отметки по всем предметам. Равным тебе был лишь один адепт – Ясон Рир Вилис, и вы все время соперничали. Тебя называли зубрилкой, занудой. Тебя дразнили ледышкой Сэль за то, что ты не дружила ни с одним парнем и...

– Достаточно! Мне ясно, что ты раскопала мое прошлое. Но ты все еще не сказала, что я должна сделать ради свободы.

– А ты еще не поняла?

– Ты же умерла перед экзаменами, не успев сдать их! Это и есть твоё незавершенное дело – получить платиновый диплом Академии Драконов. Ты ждала этого момента, готовилась, как к торжеству, чтобы, наконец, обрести свободу, но тебе помешали. В тот день кто-то убил тебя и еще нескольких самых сильных выпускников.

– Отлично, возможно, у тебя дар предсказателя или ты хороший следопыт и смогла восстановить события тех дней, прикоснувшись к сохранившимся с тех пор предметам. Но даже если ты прочла прошлое верно, вспомни: я давно и безнадежно мертва. Кто станет принимать экзамен у привидения?

– Ты права. У привидения нет шансов, но для живой адептки никаких препятствий нет. Я предлагаю тебе договор: ты временно вселишься в мое тело и сдашь за меня выпускные экзамены. Тебе достанется вечный покой, перерождение или к чему там вы у себя в астрале стремитесь, а я получу платиновый диплом. – Вид вздернутого носа гордой полукровки из знатного, но небогатого драконьего рода меня позабавил.

– Какая нелепица! Зачем платиновый диплом такой, как ты? Все равно никого не сможешь обмануть оценками, заработанными чужим умом. Я вспомнила тебя! Ты Фелиша Чериш, прогульщица. Предыдущий ректор собирался отчислить тебя, но из уважения к славному имени твоего отца решил дать шанс окончить это заведение, заработав хотя бы средние баллы. Я бы на его месте с такой, как ты, даже возиться не стала. От недоучек одни беды.

– От тебя, умницы-разумницы, между прочим, тоже неприятностей хватает! – вспыхнула девушка, зло топнув тонким каблукком.

– Ты про то, что я не даю вам списывать? – равнодушно поинтересовалась я.

– Ты спалила меня на экзамене в прошлом году! – воскликнула Кудряшка.

– Не тебя, а твои шпаргалки, – усмехнулась я.

– И выставила меня полуголой! У меня мантия на груди была вся в дырах!

– Как по мне, страшнее выставить себя дурой, чем полуголой. Надо было не миловаться под луной со своим парнем и ушивать форму, а учить материал.

– Так ты... позавидовала мне, да? Ну конечно! У тебя никогда никого не было, ты жила монашкой, думала только об учебе, а теперь после смерти тебе не дают покоя чужие романы!

– Какая нелепица. Наука была, есть и будет единственной моей любовью. Любовь к мужчинам проходит. Любимые изменяют, старятся, умирают, а знания вечны и не теряются даже после смерти. От них всегда есть польза, а от дурацкой химии в крови нет никакого...

Неизвестно, сколько тянулся бы наш спор, если бы его не прервало появление высокого, широкоплечего и очень злого мага. Надо сказать, синий камзол очень гармонировал с его глазами. Я заинтересованно облетела вокруг визитера: он вышел из огненного портала – значит, передо мной маг огня. Но для огневика типичны золотистые или карие глаза, а у этого экземпляра радужки голубые, а зрачки окольцовывает янтарный островок. Как такое возможно?

Дракон огляделся. От двери он не мог видеть Фелишу: та все еще сидела на полу, и ее скрывал большой стол со следами пятен от моего неудавшегося эксперимента. Огненный втянул носом воздух, пригнувшись, а затем широким, уверенным шагом безошибочно направился к адептке Чериш. Пока он шел к стремительно бледнеющей ведьмочке, я довольно хорошо успела разглядеть его.

Высокий, мускулистый, широкоплечий. Чуть волнистые волосы ниспадали на плечи темно-каштановой волной, на коже легкий золотистый загар. Треугольной формы лицо могло похвастаться хищными чертами, а так же прямым, крупноватым носом и широкими прямыми бровями, придававшими мужчине решительный и суровый вид. Губы незнакомца обладали четким контуром, и нижняя была чуть полнее верхней. Форма подбородка говорила об упрямстве, а легкая небритость и пыль на сапогах позволяли предположить, что маг проделал долгий путь, прежде чем добрался до Академии Драконов.

– Встать! – рявкнул он. От властного окрика полукровка взвилась на ноги и вытянулась в струнку, как солдат на плацу. – Ваше имя, адептка?

– Ф-фелиша Ч-чериш... – пролепетала девушка, а я с досадой посмотрела на запасы магических ингредиентов, разложенных на столе. Дракон наверняка заберет их, но обиднее всего, что придется искать новое место для своих экспериментов.

– Адептка Чериш, вам придется прибраться мой кабинет, куда вы перенесли последствия ваших опытов.

– Н-но я н-не...

– Хотите сказать, это не вы усыпали мне весь кабинет грязными колбами и разбитыми ретортами с остатками зелий? Я проследил ваш портал, и он привел меня сюда. Кого же вы желаете обвинить, адептка, если здесь, кроме вас, никого нет? – Янтарный островок вокруг ректорских значков рос и становился все ярче, затапливая, стирая голубой цвет. Кажется, огненный в бешенстве.

– **В-ваш к-кабинет? А в-вы к-кто? – удивленно произнесла девушка, а я огорченно поцокала языком. Как же мне теперь наказать Фелишу Чериш заиканием, если ее уже довел до этого огненный тиран?**

– **О, прошу прощения, я не представился, – иронично улыбнулся огневик. – Интар Эгерт – новый ректор Академии Драконов к вашим услугам. Впрочем, для вас я пробуду ректором недолго.** Уверен, при вашей успеваемости вам не сдать выпускные экзамены, адептка Чериш. Через час в кабинете должен быть порядок. Я отчислю вас немедленно, если найду хоть один осколок или пятнышко, – отчеканил дракон и, развернувшись, растворился в пламени заклинания переноса.

Я ожидала, что девушка набросится на меня с упреками, но та лишь молча уселась на пол, обхватила колени руками и, уткнувшись в них лицом, так горько заплакала, что мне стало совестно.

– Эй, ну, не реви! Я уберу в ректорском кабинете вместо тебя. Могу даже написать огненному объяснительную, что это я сделала, а не ты.

– Тебе не поверят! Решат, что это я написала. К тому же ты слышала: мне не сдать экзамены. Понимаешь, что это значит? Этот Интар Эгерт сейчас пойдет и на преподавательском совете даст негласное указание завалить меня по всем предметам. – Очередной горький всхлип Кудряшки ударил по нервам, заставив меня поежиться. – А я не хочу-у-у, чтобы меня отчислили, понимаешь?! Тогда отец выдаст меня замуж за нага!

– Стоп-стоп-стоп! Давай по порядку. Что за наг еще? И как свадьба связана с учебой? И чего ты не хочешь: отчисления или свадьбы?

– Дела нашего семейства в последнее время совсем плохи. У отца много долгов. Месяц назад он втайне от меня ездил в Сайдерласк... – Еще один судорожный всхлип заставил меня кастовать на белобрысую дуреху успокоительное заклинание.

– В Долину Водопадов? Зачем?

– Не знаю, у отца и раньше были какие-то дела с нагами, о которых он мне никогда не рассказывал. Но после этой поездки он сказал, что мы почти разорены. Что он хочет обеспечить мне хорошее будущее, поэтому нашел мне богатого жениха – кого-то из родни повелителя нагов. А я другого люблю-у-у! – взвела ведьмочка, утирая рукавом распухший нос.

– И ты сказала отцу, что влюбилась адепта Ингвара и не хочешь выходить за нага, будь он хоть трижды родственником их повелителя, – завершила я мысль Кудряшки, рассеянно наглаживая своего призрачного кота.

– Да, – кивнула девушка – Мы потом сильно поругались, я угрожала, что сбегу со своим любимым, и тогда отец сказал, что я смогу выбрать в мужья кого захочу, если окончу академию с платиновым дипломом.

– Так это из-за своей глупой любви ты решила потревожить меня?! – возмутилась я.

– Дело не только в любви. Я не хочу замуж за нага, Сэль. Я до смерти боюсь змей! Понимаешь? Думаю, ты бы тоже не пришла в восторг, если бы твой отец, не спрашивая твоего мнения, стал навязывать тебе мужа!

– Не могу сказать. У меня не было ни отца, ни матери. Были учителя и гувернантки, а опекуна я никогда не видела. Он общался со мной через письма, порой тайно приходил, чтобы понаблюдать за мной, но никогда не показывался. Однако ты права: я пришла бы в бешенство, если бы кто-то попытался против воли выдать меня замуж.

– Так помоги мне, Сальвадора! Прошу тебя! Даже если я ошиблась, ты ничего не теряешь. Подумай, ты сможешь еще раз почувствовать жизнь. Разве все время, что ты обитаешь в этом здании, ты ни разу не завидовала тем, кто существует во плоти?

Я молчала. Маленькая ведьмочка знала, на что давить. Мои мысли уже понеслись вскачь. Снова почувствовать тепло солнца, дуновение ветра, вкус еды, сладость сна, запах цветов... Даже боль более желанна, чем это посмертное бесчувствие! Порой мне удавалось при помощи заклинания подключиться к эмоциям живых и пережить какие-то моменты вместе с ними, но это было все равно что грызть сухарь, воображая, что смакуешь вкуснейший торт.

– Хорошо, я согласна. Терять мне действительно нечего. Я уже потеряла все, что у меня было, сто двенадцать лет назад. Но учти, кроме экзаменов я хочу пережить еще выпускной бал!

– Отлично! Ты сдаешь все экзамены с высшими баллами и празднуешь на выпускном балу, но на рассвете вернешь мне мое тело. Договорились? – Ведьмочка протянула мне светящуюся ладонь.

– Договорились! – Я взяла руку девушки, и нас обеих охватило золотисто-радужное пламя магической клятвы.

ГЛАВА 2

Я зажмурилась от этого ослепительного света, а когда открыла глаза, поняла, что чувствую голод и жжение в глазах, словно я недавно плакала. А еще была боль в боку и саднящая ссадина на левой ладони, которую горе-заклинательница повредила, свалившись из-под потолка в мою тайную лабораторию.

– Четыре стихии, Фелиша, когда ты в последний раз ела? – спросила я, морщась от голодных спазмов в желудке.

– Утром, – раздался надо мной голос ведьмочки. – Ого! Я могу пройти сквозь стену! Вот это да! Ой, а это кто? Котик?

– Это Дуфф, мой фамильяр. Он умер, пытаясь спасти мою жизнь. Не тискай его, он не любит чужих, – поспешно пояснила я.

– Ф-ш-ш-ш! Не трогай меня, прогульщица! – зашипел кот, к которому ведьмочка уже успела протянуть свои ручки.

– Вот еще, не очень-то и хотелось! – обиженно произнесла Кудряшка. – Ладно, полечу погляжу, как там новый ректор. Интересно, чем он сейчас занят? Надо напугать его хорошенько за то, что наорал на меня!

– Эй, Фелиша, поосторожней там! Если лорд Эгерт тебя развеет, я не хочу застрять в этом теле навсегда и объяснять твоему возлюбленному, почему я не хочу за него замуж.

Мне никто не ответил. Похоже, горе-адептка уже улетела портить мою репутацию благородного и порядочного привидения.

– Сальвадора, ты теперь меня не видишь? – грустно спросил мой призрачный фамильяр.

– К сожалению, нет, Дуфф, могу только чувствовать, что ты где-то поблизости. Я тут подумала: что же будет с тобой, если я и правда обрету покой и отправлюсь на новое перерождение?

– Думаю, я тоже освобожусь: ведь я остался здесь, чтобы тебе не было одиноко.

Я грустно улыбнулась.

– Спасибо. Без тебя мне бы не с кем было даже поболтать.

– Принеси для меня в жертву мышку или рыбку, чтобы я мог гоняться за ней, и мы в расчете! – довольно мурлыкнул Дуфф, и я ощутила, как на плечо давят маленькие кошачьи лапки, а ухо щекочит невидимые усы. – Пошли, Сэль, нам еще кабинет ректора прибирать.

Молча кивнув, быстрым шагом двинулась к двери, а через секунду взвыла, словно фурия. Голова звенела от боли, словно колокол на главной ратуше, а я сама ругалась, как последний тролль, под обидный хохот фамильяра:

– Похоже, пора избавляться от привычки ходить сквозь двери и стены. А ты, Дуфф, отправляйся к этой несносной девчонке и пригляди, чтобы она там не убила кого-нибудь ненароком.

– Да, хозяйка, – послушно отозвался призрачный кот, все еще посмеиваясь, и ощущение тяжести на плече пропало.

Через пару минут я уже шествовала к винтовой лестнице, ведущей в кабинет ректора. Разумеется, секретаря в такой поздний час не было на месте, а вот защитный барьер на двери наличествовал. Лорд подстраховался, чтобы неугодная адептка не выполнила свою задачу в срок и был повод ее отчислить? Фу, как низко.

Но со мной такое не пройдет, я же не Фелиша. Через миг барьер был взломан, а еще через пять минут в кабинете царила кристальная чистота. Я ожидала, что ректор явится сразу, как сделаю лазейку в магическом барьере, но, видимо, лорд Эгерт был занят. Я аккуратно залатала ход в барьере своей магией и отправилась искать комнату прогульщицы.

Туфли на каблуках немилосердно давили. Как она носит этот кошмар? Я полдороги леви-тирвала, чтобы не свалиться где-нибудь на ступенях. Я прислонила руно-кулон к нужной двери и, захлопнув ее за собой, тут же разулась со стоном облегчения.

Внутри царил беспорядок. На полу начертана восьмилучевая звезда для моего призыва. Свечи уже прогорели, украсив каменные плиты застывшими лужицами воска. Повсюду валялись книги, а бутылочки с зельями были расставлены в самых неожиданных местах.

– А ты та еще свинья, Фелиша, – пробормотала я под нос и взмахнула рукой, заклинанием чистоты приводя в порядок пол. Быстро расставила по местам книги и зелья, спалила в камине недописанные шпаргалки.

Покончив с уборкой, я остановилась перед зеркалом.

Эта ее ушитая мантия... позор какой! Я с неудовольствием оглядела бесстыдно обтянутую черной атласной тканью грудь... Я подобного никогда не носила! Я сняла мантию, извлекла из шкафа еще две запасных и вернула им первоначальный вид при помощи заклинания временного отката.

Отыскала в шкафу удобные балетки. Порылась в шкатулочке с украшениями, чтобы заменить крупные висячие серьги более скромными "гвоздиками". Смыла макияж, нанесла более естественный. Волосы распрямила заклинанием и собрала в пучок, а потом долгое время занималась бельем, заменяя кружевные вставки нормальной тканью, а фривольные черные чулки с кружевами – классическими, телесного оттенка. Результат меня порадовал. Наконец-то я стала похожа на себя!

Когда со всеми трансформациями было покончено, зазвенел колокол на главной башне, возвещающая время завтрака, и я устремилась в столовую, предвкушая первую за сто двенадцать лет трапезу.

– Привет! Фелиша, что с тобой случилось? – Ко мне подошла рыжеволосая драконица-полукровка.

– Привет. Абсолютно ничего. А что? – ответила я, гадая, как зовут нежданно свалившуюся на мою голову подружку прогульщицы.

– Ты на себя не похожа. Заболела, что ли? Может, у тебя кто-то умер?

Похоже, Фелишу привыкли видеть вульгарно наряженной, и теперь мой вид вызывает кучу вопросов. Однако я быстро придумала отговорку:

– Э... поспорила кое с кем и проиграла. Теперь буду до конца обучения ходить так.

– Бедная! Мне тебя так жаль! Пойдем поедим.

– Да, идем, Лорина, – ответила я, гордясь тем, что миг назад сообразила магией потихоньку открыть сумку "подруги", чтобы прочесть ее имя на одной из тетрадей.

Когда мы шли с полными подносами к нашему столу, в десяти шагах от меня вдруг рухнула на пол высокая бюретка, весьма неудачно перевернув на себя поднос с едой. Надо же, мои фирменные отражающие чары действуют несмотря на то, что я поселилась в чужое тело! Польшнув на меня ненавидящим взглядом черных глаз, девушка вскочила, очистила мантию магией и обвиняюще ткнула в мою сторону пальцем:

– Это Чериш подставила мне магическую подножку!

Вся столовая затихла, ожидая продолжения спектакля.

– Сколько, говоришь, твои родители заплатили, чтобы ты училась тут? – насмешливо произнесла я в звенящей тишине.

– Что ты сказала, жалкая полукровка?!

– Ну, сама посуди, – начала объяснять я таким тоном, словно говорила с малым ребенком. – Если ты не отличаешь магическую подножку и обратный удар от зеркальной защиты, твои знания вопиюще скудны. Значит, поступить сюда и проучиться несколько лет без солидной взятки ты точно не могла.

Кажется, такое обращение было брюнетке в новинку. Она удивленно округлила черные глаза и возмущенно хватала ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба. Среди адептов тут и там раздавались ехидные смешки, в основном девичьи. Видимо, черноглазка многим тут досадила.

– Ты... ты... – На пальцах брюнетки, что мгновенно покрылись темной чешуей, заплясало зловещее алое пламя.

– Остановись, Риона, на ней зеркальная защита! – заметила шатенка с янтарными глазами, положив руку на плечо подруги.

– Значит, я ее пробую! – прошипела брюнетка, дернув плечом, чтобы сбросить ладонь советчицы, и сделала пасс, словно что-то зачерпнула ладонью из невидимого сосуда.

За моей спиной послышался шорох шагов и множественный скрип отодвигаемых стульев: адепты спешно уходили с траектории удара.

Брюнетка "зачерпнула" огненную силу второй ладонью, а затем соединила собранное в алую сферу со светящимся маленьким белым ядром.

– Это же "Молот императора"! – определил кто-то из присутствующих.

– Она с ума сошла? – зароптали вокруг.

– Еще не хочешь попросить у меня прощения на коленях, грязная полукровка? – с вызовом заявила Риона, отчаянно, до дрожи в руках, накачивая заклинание силой.

– Мне не за что извиняться, я всего лишь сказала правду. Впрочем, так и быть, я принесу тебе свои извинения... – произнесла, сделав задумчивую паузу. – Но только когда буду уверена, что ты как следует запомнила теорию о видах магической защиты! – ослепительно улыбнулась я, не делая ни единой попытки что-либо противопоставить самонадеянной драконице.

Драконы вокруг замерли, среди оглушающей тишины было слышно только, как один из адептов лениво грызет орешки, наслаждаясь зрелищем.

Хрусть-хрусть... На третьем "хрусть" Риона отпустила "Молот императора". Внутри я подобралась, готовясь подпитать защиту из резерва, на случай если она вдруг не выдержит. Но пламенный шар не долетел до меня, разбившись и бесславно угаснув в холодном водном щите, что внезапно накрыл меня прозрачной сверкающей сферой.

– Довольно, адептки, – раздался у меня за спиной негромкий и приятный, бархатистый, но строгий голос. Я обернулась, чтобы увидеть его обладателя. Учítывая, что меня укрыли щитом аж седьмого уровня, я могла себе позволить повернуться к противнице спиной. Итак, кто тут у нас? В шаге от меня стоял высокий дракон с прямыми каштановыми волосами до плеч. Темно-серые глаза украшало светлое кольцо вокруг зрачка, похожее на серебристый лед, покрывающий темные воды зимнего озера.

Лицо, как и у большинства драконов, треугольной формы, с изящными, хищными чертами. Прямой нос, упрямый подбородок, высокий подъем темных бровей с мягким изломом и тонкими кончиками. Узкие, точеные губы мужчины кривились в снисходительной усмешке, а черная мантия выдавала темного искусника.

Неужели магистра Дэброна, наконец, сменили? Помнится, по первости старик пытался выкурить меня из академии, ведь именно ему все жаловались на мои проказы. Но, видимо, благодаря тому, что мое незавершенное дело все еще не было завершено, все попытки изгнания оканчивались впустую потраченным резервом и ценными ингредиентами.

Ариольд Дэброн не любил проводить эти ритуалы главным образом потому, что для восстановления сил была нужна длительная, глубокая медитация.

И пусть магистр темных искусств всегда тщательно выставлял вокруг себя многоуровневую защиту, прежде чем заняться наполнением резерва, я всякий раз вдохновенно взламывала все ее варианты. Чары старика были для меня постоянно обновляющейся головоломкой-развлечением. После я заплетала длинную седую бороду магистра в тончайшие косички и укра-

шала тонкими розовыми ленточками. В знак того, что я снова превзошла его, но милостиво не тронула, пока он пребывал в беспомощном состоянии, ожидая, что в следующий раз он подбросит мне задачку посложнее.

Я восхищенно поглядела на нового магистра темных искусств. Новенький! Непуганый! Судя по ауре, весьма образованный! Да это же просто подарок для скучающего призрака-заучки! Хотелось обойти красавчика вокруг, чтобы изучить все плетения, что дремали в его ауре, подернутой серо-голубой дымкой. Наверняка там скрыта атакующая магия, совершенно точно защитная, пара заготовок бытовых заклинаний и еще что-нибудь интересенькое! Ты ж моя шкатулочка с сюрпризами! Где же ты научился так хорошо прятать заготовки заклинаний? Даже я с более чем столетним опытом изучения драконьих аур не могу сказать, что ты там заныкал!

– Вы что-то хотите мне сказать? – приподняв брови, произнес дракон, и я поежилась от его холодного тона. Да, так умеют говорить только ледяные.

Хочется подышать на ладони. И почему так мерзнут руки? Я же никогда не мерзну... ах да! Я же временно жива. Хорошо, что Ледышка мне об этом напомнил.

– Нет, не хотела, эстион?..

– Магистр Квинт Донован, ваш новый преподаватель темных искусств, – подсказал шатен, переводя взгляд на мою соперницу, которая настороженно ждала дальнейшего развития событий. Еще бы, за такой финт ей точно влепят отработку. – Назовите ваши имена!

– Фелиша Чериш, – представилась я, еще раз окидывая завистливым взглядом ауру магистра. Я жалела, что еще не достигла такого уровня, и одновременно восхищалась мастерством Ледышки, но затем спешно опустила взгляд. Не стоит забывать: ауры видит Сальвадора Тамсин, прогульщица адептка Чериш такого не умеет. Ох, чувствую, никудышная из меня актриса!

– Риона Кирьянтэ, – тем временем представилась задиристая драконица.

– Поединки вне занятий по боевой подготовке запрещены. Адептка Кирьянтэ, почему вы решили применить "Молот императора" к адептке Чериш?

– Вы слишком снисходительны к этой нечистокровной! Почему вы защитили ее? – с искренней обидой заявила Риона. – Я всего лишь несла поднос со своим обедом, когда адептка Чериш сбила меня с ног. – Показные слезы выступили на глазах черноглазки. – Она посмела напасть на меня и оскорбить мой род!

– Ваши претензии неуместны, адептка Кирьянте.

– Но... почему?

– Своим щитом я защищал совсем не адептку Чериш. Ее зеркальная защита настолько хороша, что без труда отразила бы *ваш* "Молот императора" *на вас же*. Вам следовало бы меня поблагодарить. Не вмешайся я в ваш поединок, вы угодили бы в лазарет и пропустили экзамены.

– О... простите, магистр Донован! Благодарю вас, что спасли меня! – Риона склонилась в безупречном поклоне, ее щеки заалели, а взгляд был опущен в притворном раскаянии. Но уже через пару мгновений она снова посмотрела на темного искусника восхищенным взглядом.

Я мысленно усмехнулась. Кажется, кто-то влюбился в драконью статью, морозные узоры в серых очах и мягкий голос. Но эта огненная дурочка может оценивать только внешность. Она не видит подлинной красоты, не знает, насколько Ледышка умен. Вообще, странно, что такого талантливого мага сделали лишь преподавателем темных искусств, а не ректором, который, кстати, оказался легок на помине.

От входа в столовую послышался рев пламени и прозвучал властный, уже знакомый мне голос:

– Что здесь происходит? Я чувствую следы заклинаний, запрещенных вне учебных боев.

Огненный быстро приблизился, и его глаза затопил янтарный свет: Интар Эгерт перешел на второе зрение, чтобы более внимательно оглядеть "поле боя" и определить, какие чары здесь

использовались. Мой желудок заворчал голодным зверем, выражая недовольство, что его не кормят, несмотря на близость еды. Четыре стихии, когда же я поем?! Да ну их всех, я, в конце концов, ничего ужасного не сделала, ничего не нарушила и заслужила свой законный завтрак!

– Поскольку я ничего не нарушила, с вашего позволения я отправляюсь завтракать, – произнесла я, чуть присев в реверансе перед высокими лордами. В звенящей тишине поставила порядком оттянувший руки поднос на ближайший стол, села и невозмутимо приступила к трапезе. Где-то с металлическим звоном на каменный пол упала ложка. Адепт, доселе невозмутимо хрустевший орешками, подавился и огласил зал сдавленным кашлем. По доброте душевной я дотянулась до него магией и похлопала по спине.

– С-спасибо, – выдавил он, растерянно глядя по сторонам, поскольку не знал, кому именно адресовать благодарность.

– Адептка Чериш, вы и здесь устроили беспорядок? – грозно спросил ректор, нависая надо мной грозовой тучей.

Я на тот момент уже хрустела салатом и, поспешно проглотив порцию, укоризненно воззрилась на огненного тирана.

– Я бы не посмела, эстион Эгерт. Я чту устав академии, помню о том, что поединки вне учебного времени запрещены, и потому не нанесла ответного удара.

– Но вы спровоцировали адептку Кирьянте на нападение, не так ли?

– Позволю себе заметить, уважаемый коллега, – раздался рядом со мной негромкий голос Ледышки. О, слава стихиям, я смогу съесть еще пару ложек, пока эти двое спорят!

Тем временем магистр Донован продолжал:

– Я наблюдал за тем, что здесь происходило, прежде чем вмешаться. Адептка Кирьянте напала первой и весьма громко заявляла о том, что ее род выше, а кровь чище. Подобное поведение является нарушением третьего пункта устава о равенстве всех учащих вне зависимости от славы рода и чистоты крови.

– Защищаете ее? На этот раз вы выбрали не ту любимицу, коллега, – насмешливо ответил ректор, окинув меня пренебрежительным взглядом. – Успеваемость адептки Чериш оставляет желать лучшего, более того, она весьма близка к отчислению. Репутация академии при прежнем ректоре сильно пошатнулась. Император недоволен этим, и я не стану терпеть в моем заведении неуспевающих. В ближайшее время они будут переведены в межрасовую академию Бриглот.

– Жемчужина сокрыта в глубине... – задумчиво произнес магистр Донован. – Рябь на воде мешает ее увидеть, лишь тот, кто поистине искусен, разглядит ее. Позвольте откланяться, эстион Эгерт, я недавно прибыл, и у меня еще много дел.

Полы темной мантии с серебристой вышивкой у горла плеснули по воздуху, когда новый магистр темных искусств быстрым, плавным движением развернулся и покинул столовую.

ГЛАВА 3

С уходом Ледышки внимание ректора сконцентрировалось на мне.

– Вы не находите, что вокруг вас слишком много шума, адептка Чериш?

– Я приношу свои искренние извинения, что напутала сегодня утром с заклинанием переноса. Я уже устранила все последствия, как вы мне приказали. Но разве я виновата, что рождена полукровкой?

– Нет, не виноваты, – изменившимся голосом произнес огненный тиран и на мгновение нахмурился, думая о чем-то своем, а затем произнес, глядя на Риону: – Вы обе после занятий подойдете в мой кабинет. Я решу, какую отработку вам назначить.

Я была возмущена, но тем не менее хором с Рионой произнесла:

– Да, эстион Эгерт.

Последний окинул адептов пронзительным взглядом, от которого все поспешно опустили глаза и вернулись к еде. Удовлетворенный эффектом, дракон едва заметно кивнул и величественно направился инспектировать кухню. Я не могла пропустить такое зрелище и экстренно призвала Дуффа, передавая ему несколькими образами свою просьбу.

Понятливый котик со смехом поспешил немедленно перенестись в свое когда-то любимейшее место и завис под потолком. Я довольно улыбнулась. При помощи нашей связи фамильяр покажет мне, что творится за дверью, куда предыдущий ректор никогда не заглядывал. Думаю, даже магистр боевых искусств Гаральд Шеон не рискнул бы войти в эту дверь.

Дело в том, что поваром у нас был Марк-Скелет – старый некромант, который не терпел посторонних на своей кухне. В спокойном состоянии он выглядел худощавым, довольно привлекательным черноволосым юношей, но в гневе трансформировался в обтянутый кожей скелет с пустыми глазницами, горящими мертвенной синевой. Единственной слабостью эстиона Марка были его кошки, которых он прикармливал. Любого другого, вошедшего без стука и без разрешения, ожидали всевозможные кары.

Сколько точно лет нашему повару, не знал никто. Глядя на его ауру, я сделала вывод, что ему более шестисот.

Говорили, что когда-то давно наш повар-некромант ради зелья бессмертия украл и принес в жертву волшебного коня короля, подаренного ему на коронацию самой Санкристиэль.

Марк добился бессмертия и вечной молодости. Убить его теперь можно было, лишь срубив голову. Король был в бешенстве, но, поскольку талантливый некромант однажды спас ему жизнь, не мог отдать приказ казнить убийцу своего коня или отправить в заключение.

Разгневанный повелитель запретил Марку учить кого-либо некромантии, зарабатывать ею и даже писать о ней научные труды. В довершение талантливейшего мага лишили имени рода и сослали в нашу академию, обязав вместо зелий вечно варить еду для адептов и преподавателей.

Я медленно, с удовольствием поглощала свой завтрак. О стихии! Как же здорово поесть впервые за сто двенадцать лет! Я и забыла, каким сочным бывает салат, теплым и нежным омлет, как благоухает поджаренный бекон и хрустит на зубах кусочек свежего хлеба! Спасибо Марку, готовил он превосходно!

Единственное огорчение – это чай. Из какого веника его заваривали? Что за гадость нынче поставляют в кладовые академии? Сто лет назад нас поили более приличным напитком.

Я всегда была любительницей изысканных чаев с добавлением цветов и фруктов. Надеюсь, Фелиша не будет в обиде на то, что я возьму пару монет из ее стипендии. Нужно будет непременно купить в городе на развес какой-нибудь ароматный сорт.

Тем временем фамильяр добросовестно транслировал мне происходящее на кухне. С довольной улыбкой подглядывала за тем, как ректор вошел в запретную обитель Марка-Скелета, и едва не прыснула отвратительным чаем на полстола, когда в дракона полетели взбе-

сившиеся кухонные ножи, от которых ректору пришлось поспешно уворачиваться, принимая весьма замысловатые позы.

От ножей ректор уклонялся, пока не поймал их во временную ловушку и они не застыли в воздухе, хищно сияя наточенными лезвиями. Довольно хмыкнув, огненный двинулся вперед. По дороге он протянул руку к яблокам в большом тазу. Очевидно, их недавно мыли: на спелых желтых боках еще поблескивали капельки воды.

Эгерт удивленно вскрикнул, когда плод, которым он собирался полакомиться, решил вкусить ректорской плоти. Яблоко внезапно треснуло в его руке, отрастило маленькие острые клычки и впилося ими в ладонь дракона у основания большого пальца. Через миг несчастный фрукт был обращен в пепел, а ректор застыл посреди кухни в тщетной попытке заживить рану. Но удалось ему только остановить кровь.

Еще бы! Все заклинания старика Марка многосоставные. Огненному придется долго возиться с рукой, прежде чем та заживет. Наконец, осознав, что чары кусающегося яблочка не так просты, как казались, Итар Эгерт перетянул ладонь платком и наложил на руку иллюзию, чтобы та выглядела здоровой и без повязки. Я усмехнулась, прихлебывая ужасный столовский чай. Гордый, боится показаться слабым.

Досмотреть спектакль я не успела: раздался удар колокола, возвещающий начало занятий. Я огляделась: столовая была давно пуста. Что-то я увлеклась. Привыкла, что впереди целая вечность и спешить некуда. Адептам строить телепорты в здании академии было строго запрещено, но я знала лазейку в заклинании запрета и, используя ее, незаметно появилась в нише коридора, неподалеку от нужной аудитории.

Благодаря моим стараниям к концу дня отметки Фелиши Чериш по всем предметам, что были в расписании, значительно улучшились. Домашнюю работу по предсказаниям и проклятиям мне пришлось править прямо на уроках, старательно подделывая почерк в тетрадах прогульщицы.

На обеденной перемене я не сразу отправилась в столовую. Прежде договорилась с преподавателями по истории магии и изготовлению артефактов, что на днях пересдам зачеты по их предметам.

На уроке боевой магии я поняла, что тут надо притормозить, чтобы не вызвать подозрений. Если теорию драконица вполне могла выучить, то навыки магического боя за одну ночь никто приобрести не мог. Порывшись в памяти Лорины, я выяснила, что Фелиша была слаба в отражающих заклинаниях, но создавала вполне приличные иллюзии.

Подставляться под удар я не желала, поэтому адептка Крайлед, которая досталась мне в противники, была озадачена наличием еще семи моих точных копий. Они так часто меняли положение, возникая то тут, то там, что было непонятно, которая из них отражает заклинания и является настоящей.

Я не учла лишь одного: что моя противница быстро потеряет терпение и выйдет из себя. То, что адептка Крайлед перепутала чары, развеивающие иллюзии, с заклинанием изгнания призраков, я поняла, когда меня вынесло из тела Фелиши Чериш, которая бездыханной упала на ровно подстриженную траву полигона. Я ринулась к телу, но никак не могла в него проникнуть, словно меня не пускал невидимый барьер. Знак клятвы на моей призрачной ладони засиял алым, причиняя нестерпимую боль, напоминая, что если тело Фелиши умрет, то я не выполню договор.

Вокруг меня поднялся переполох. Адепты бросили тренировку и устремились ко мне, чтобы попытаться помочь.

– В сторону, дорогу! – прорычал Гаральд Шеон – магистр боевых искусств, подползая ближе. Глаза василиска засветились так, что даже сквозь черное облачко экранирующего заклинания, что спасало окружающих от превращения в каменные статуи, была видна изу-

мрудная радужка с вертикальным зрачком. Магистр Шеон перешел на магическое зрение, пытаясь понять, какими чарами меня сразили.

– Не дышит! Она же не дышит! – пропищала адептка Крайлед и резко замолчала, осознав, что голос ей изменил.

– Еще теплая... Но ауры нет, она погасла! – удивленно произнес магистр Шеон, проводя руками над телом Фелиши.

– Позвольте мне взглянуть, – раздался знакомый голос.

Интар Эгерт появился, как всегда, вовремя. – Снова адептка Чериш?! Эту особу, должно быть, кто-то проклял невезением. Сегодня ей достается уже во второй раз. Какие чары вы использовали? – строго обратился к моей противнице ректор.

– Заклятье, развеивающее иллюзии, – дрожащим голосом соврала бледная адептка Крайлед. Я понимающе покивала головой: она не хочет, чтобы ее оставили на второй год за эту оплошность. Впрочем, судя по взгляду ректора, ей это все равно светит. Если его послал наводить порядок сам император, эту девушку до экзаменов он не допустит.

Но что делать мне? Если Крайлед поймают на лжи и выяснится, что она использовала заклинание против призраков, меня раскроют! Превозмогая боль, я начала кастовать на тело Фелиши заклинание переноса. Нужно убрать "труп" с глаз публики и скорее найти способ вернуться к жизни.

Потом скажу, что хотела напугать свою противницу и создала иллюзию мертвой себя. Меня накажут, и все забудется. Главное – сбить с толку ректора, чтобы он не вычислил точку переноса по остаточному следу...

– Дуфф! – позвала я.

– Да, Сэль? – раздалось откуда-то издалека.

– Мне срочно нужна твоя помощь. Отвлеки Интара Эгерта!

– Я в лаборатории, Фелишу спасаю. Она дразнила нового преподавателя темных искусств, он собирается запереть ее в ловушку для призраков.

Вот дуреха! Она же умрет через сутки в ловушке для призраков, а я вместо вечного покоя застряну в этом теле и меня выдадут замуж за нага! Но сейчас надо спастись самой.

– Бросай ее! Я потом помогу тебе ее вытащить.

– Уже лечу, Сэль.

Окруженный голубым сиянием кот немедленно появился над головой огненного и громко мяукнул. Ректор вздрогнул и повернулся было на звук, но Дуфф, имея за плечами столетнюю практику по выведению из себя кого угодно, уже исчез. Со слышимым только мне воплем:

«Кто кошмар академии? Я кошмар академии!» – кот уронил стойку с магическими посохами, которые использовались в поединках. Деревяшки с кристаллами на верхушках посыпались аккуратно под ноги лорду Эгерту.

– Это наше привидение! Мертвая заучка! – зашептались адепты, и я улыбнулась. "Наше" – мелочь, а приятно, что меня помнят. Про кота они не знают. Дуфф никогда никому не являлся. Даже сейчас его мяв слышали только ректор и я, остальные не понимали, отчего огненный вертится, как троллий бумеранг.

Лорд Эгерт еще раз огляделся, но понял, что теряет время, и снова склонился надо мной, пытаясь диагностировать ауру, которой не было, одновременно готовя заклинание стазиса. Последнее означало, что ректор хочет взять отсрочку, дабы иметь возможность во всем разо-

браться и спасти нерадивую ученицу. Отлично! Значит, он еще не понял, что произошло, и я смогу выйти сухой из воды.

– Мя-я-я-у! – жалобным голоском протянул мой фамилляр из-за спины дракона. Нахмурившись, лорд Эгерт, снова развернулся и принялся озираться, а невидимый призрачный кот прыгнул ему на плечо и принялся точить когти о рубашку, прихватывая кожу.

Я уже успела активировать заклинание переноса и позвала:

– Дуфф, уходим!

– Есть, хозяйка! – отозвался мой пушистик и телепортировался вместе со мной в комнату Фелиши. Я сама наложила стазис на тело, схватила магическое перо левой рукой и принялась писать в тетради формулу изгнания призраков.

Правую ладонь жгло невыносимо. Если бы я была в теле, то со слезами и криками каталась бы по полу. Хорошо, что еще при жизни я выучилась обеими руками писать, плести заклятья и даже сражаться мечом. Правда, последний навык я почти утратила: призраку не от кого защищать жизнь, поскольку она давно уже потеряна, нечего бояться и не с кем упражняться.

Порой от волнения я теряла концентрацию. Магическое перо выпадало из пальцев, проходя сквозь них, но несмотря на это через пару минут формула была написана и переделана в обратную. Я не знала, сработает это или нет, но все же, преодолевая боль, произнесла получившееся заклятье. Чары полыхнули на всю комнату, и сияющий бело-алый вихрь подхватил меня, чтобы закружить и швырнуть обратно в тело Фелиши.

Я пришла в себя от стука, закрыла тетрадь с формулой и немедленно прочла заклинание невидимости. Ректор открыл дверь сам и, войдя, внимательно оглядел комнату. Разумеется, он меня не нашел. Удалившись, Интар Эгерт приказал кому-то за дверью: "Найдите ее! Она совсем недавно была в своей комнате. Уверен, что она не мертва, она просто решила подшутить над соперницей".

Что ж, теперь надо дать себя обнаружить. Где-нибудь в башне с часами, например, но сначала спасу Фелишу. Сердце кольнуло чувство тревоги. Кажется, я боюсь идти в лабораторию Ледышки. Слишком умен. Вдруг попадусь?

Абсолютная маскировка без амулета подпитки забирала много энергии, поэтому я сбросила ее, чтобы потом иметь силы для освобождения непоседливой прогульщицы. Но только я вышла в коридор, как тут же была поймана в заклинание-ловушку, предусмотрительно оставленное у порога огненным тираном. Чары были снабжены телепортом в кабинет ректора, и они немедленно сработали, как только я попала в огненную сеть.

– А вот и наша пропажа нашлась... – протянул лорд Эгерт, окинув меня мрачным, но весьма заинтересованным взглядом – Должен признать, я весьма впечатлен вашим уровнем маскировки. Возможно, магистр Донован был прав на ваш счет. В столовой вы поставили прекрасную защиту. А только что, в своей комнате, спрятались так, что даже я не понял, где вы находитесь, – дракон сделал паузу, впиваясь в меня своими двуцветными глазами, словно хотел разглядеть мои мысли и душу. Сердце застучало, как у кролика, удирающего от волка. Бездна, я попала! Лорд Эгерт сейчас обо всем догадается!

Тем временем огненный тиран поднялся и принялся обходить меня, словно хищник добычу: начал издали, но постепенно подходил все ближе, сужая круг. Я стояла спокойно и неподвижно, демонстрируя на лице лишь раскаянье и легкое удивление, словно не понимала, о чем говорит огненный.

На деле же я едва удерживала себя от желания поворачиваться вслед за драконом, голос которого стал опасно мягким, а шаги неслышными. Бездна, зачем он ко мне подкрадывается? Теперь все мои инстинкты вопят: "Он хищник! К нему нельзя поворачиваться спиной!" Тем временем ректор продолжал:

– Теперь мне не дает покоя один вопрос: как вышло, что при ваших неоспоримых талантах ваша успеваемость пала столь низко? – с этими словами дракон замер в шаге от меня, небрежно

опершись руками о стол за своей спиной. – Что же вы молчите, адептка Чериш? Я жду ответа на свой вопрос.

Как там говорил великий мудрец прошлого? "Только ложь, которая сама себя не стыдится, кажется другим правдой"? Что ж, будем импровизировать!

– Я не хотела учиться здесь, поступить меня заставил отец, оплатить учебу в императорской академии он, к сожалению, не мог. Мне всегда легко давались науки, поэтому в Академии Драконов я быстро заскучала и потому стала пропускать занятия.

– Что же случилось теперь? Я слышал, сегодня весь преподавательский состав удивлен вашей активностью и блестящими ответами.

– Мне неудобно об этом говорить...

– И все же? Неужели вам стыдно за хорошие отметки? – язвительно заметил огненный, царственно усаживаясь в кресло с высокой спинкой.

– Дело в том, что... – я сделала паузу и напоказ покраснела, представив, что неправильно написала формулу ранозаживляющего эликсира на доске перед приемной комиссией. – Отец решил выдать меня замуж. Когда я сказала, что не согласна с кандидатурой жениха, он пообещал мне, что я смогу выбрать мужа по сердцу, только если закончу учебу с платиновым дипломом. С тех пор я стала стараться исправить все свои недочеты в учебе.

– Что ж, это многое объясняет. Особенно тот факт, что вам удалось взломать защиту на моем кабинете. Но мне все еще непонятно, почему заклинание, развеивающее иллюзии, подействовало на вас так сильно?

– Дело в том, эстион Эгерт, что магические поединки никогда не были моей сильной стороной, поэтому я решила обороняться при помощи множественной иллюзии. Но ранее я потратила много сил, взламывая вашу защиту и очищая ваш кабинет, мне пришлось замкнуть заклинание не на свой резерв, а на жизненные силы.

– Что было весьма неразумно и неосторожно с вашей стороны. Вы понимаете, что могли погибнуть, адептка Чериш?

Сознавая, что вопрос скорее риторический, я промолчала, тем временем лорд Эгерт продолжил допрос:

– И как же вы умудрились в таком состоянии телепортироваться и самостоятельно прийти в чувство?

– На такой случай я всегда ношу с собой одноразовый артефакт с запасом силы. Он привязан к моей астральной проекции и активируется, как только я перестаю дышать.

– Хм... умно придумано.

– Я лишь позаимствовала и немного усовершенствовала мысль Мервиндила Грозобородого, – чуть улыбнулась я, довольная ректорской похвалой. По правде говоря, подобный артефакт у меня действительно был, когда была жива. Только он почему-то не спас меня от смерти. Даже у фамильяра, что делился силой и пытался удержать мой дух в теле, ничего не вышло. Дуфф пожертвовал собой, но не достиг цели. Теперь мы оба мертвы и вместе коротаем век в астрале, скрашивая одиночество друг друга.

– Но все же стоит проверить следы заклинания. Возможно, адептка Крайлед усилила его еще чем-то.

Эта фраза заставила меня напрячься, но лишь на мгновение. Потому что в следующий миг небо в окне ректорского кабинета, что выходило как раз на магический полигон, потемнело и озарилось вспышками молний. Следом за небесным огнем с небес пролился дождь из розовых лягушек и град. Притом каждая градина была размером даже не с горошину, а с хороший боб.

Дуфф, ты ж радость моя! Надо действительно сделать ритуальное жертвоприношение, чтобы фамильяр обзавелся несколькими астральными мышками!

Мой милый котик даже без просьбы понял, что надо зачистить следы заклинания, изгоняющего призраков, и принялся действовать.

Я метнулась к окну следом за ректором, изображая крайнее удивление.

На деле мне просто любопытно было посмотреть, как мой призрачный фамильяр гоняет над полем клубок, собранный ловкими лапками из остаточных чар.

Судя по тому, что лужи были белого цвета, проказливый котя намечал себе град из замерзшего молока. Адепты, почуяв неладное, мгновенно телепортировались прочь, за магический барьер, и правильно сделали. Похоже, магистр Шеон действительно по праву считается хорошим преподавателем. Ему удалось привить своим ученикам нюх на опасность.

– Что за... – начал дракон.

– Скопилось слишком много разных обрывков чар, должно быть, они вступили в цепную реакцию... – предположила я.

Подтверждая мои слова, в землю полигона тут же вонзились несколько пучков голубоватых молний, а почва в центре стала проседать, формируя идеально круглый котлован. Кажется, Дуфф разошелся не на шутку. Кот носился над полем, гоняя туда-сюда стремительно растущий клубок чар.

Но вскоре устал и принялся кататься на почти черном облаке, контурами походящем на черную собаку с горящими глазами, с лихим воплем:

– Кто ужас академии? Я ужас академии! – после каждого возгласа гремел гром и в землю били молнии. Только я могла слышать голос фамильяра, он был полон такого куража, что я едва сдержала улыбку.

"Не убей там никого", – мысленно попросила я.

"Не бойсь, Сэль. Ты теперь в теле. Если что, всех спасешь, так?"

Как и ожидалось, магистр боевых искусств решил, что пора бы прекратить это безобразие и провести плановое уничтожение остаточных чар над полигоном на пару дней пораньше.

Василиск извлек из кармана маленькую стеклянную сферу, внутри которой сиял ядовито-зеленый клубящийся туман очищающих чар. Ректор понял его намерения и, оттолкнув меня в сторону, открыл окно, чтобы прокричать усиленным магией голосом:

– Не смейте, это уничтожит следы! Погрузите полигон в стазис!

Но поздно: магистр Шеон уже бросил сферу на землю и телепортировался прочь.

Над полем раскрылся ядовито-зеленый купол, и спустя минуту все было кончено.

Ура! Не пойман – не вор! То бишь не призрак! Я мысленно показала фигурку огненному. Выкусите, лорд-ректор! Наша с Фелишей тайна уйдет на покой вместе со мной и никто ничего не узнает!

Осталось придумать, как освободить эту дуреху, которая даже на призрачный зад сумела отыскать приключения.

Я устремилась в парк, к любимой беседке. Хотела на свежем воздухе, слушая пение птиц и вдыхая аромат цветов, который ныне могла чувствовать, как следует обдумать план спасения глупой прогульщицы.

За десятилетия, проведенные призраком, я успела привыкнуть к чувству полной безопасности. Наверное, поэтому для меня стало сюрпризом, когда кто-то подкрался сзади, обхватил меня поверх рук и телепортировался в дальнюю часть парка.

Я успела увидеть рукава мантии, выдававшие адепта. Моя макушка едва достигала подбородка "похитителя", а еще у этого дылды при себе было нечто твердое, упирающееся мне аккуратно в поясицу.

Оружие? Но в академии запрещено его носить. Даже ритуальный кинжал можно брать с собой только в день, когда он нужен на занятии. Притом носят его в сумке, а не на поясе. Следующая догадка заставила меня застыть: может, у Фелиши были враги, о которых она мне

не рассказала? И что это за ужасающим эликсиром пахнет от незнакомца? Вонь такая, что нечем дышать!

Бить магией на поражение запрещал устав. С моих губ уже почти сорвалось заклятье жесткого несварения, но дылда прижал меня к себе так, словно хотел раздавить, и я не могла выдавить ни звука.

– Фелиша, огненная моя, я так скучал!

Когда парень, дыша так, словно пробежал марафон, приник слюнявым поцелуем к моей шее, я отмерла. Хотелось завопить от возмущения и отвращения, но, не желая зря терзать голосовые связки, вместо крика произнесла заклинание, известное как "Кулак орка". Мою ладонь окутало зеленое сияние, и в следующий момент я врезала наугад по лицу дылды, который так удачно наклонился ко мне.

– Ай! За что?! – взвыл адепт, моментально выпустив меня из рук.

– Как ты смеешь тянуть ко мне лапы?!

– Фелиша, я напугал тебя? Прости, я... – Адепт снова шагнул ко мне, сияя шикарнейшим фингалом в пол-лица.

– О, только не подходи! Фу! И как от твоего одеколона вороны не дохнут на лету? Гадость какая...

– Но ведь в прошлый раз тебе понравилось! – возмутился рослый брюнет с серыми глазами в пол-лица. Похоже, передо мной тот самый Ингвар, из-за которого адептка Чериш устроила весь этот сыр-бор с подменной душ. Вот уж и вправду "видный" мужчина. Такого точно в любой толпе не потеряешь.

Дылда снова потянулся ко мне. Я попятилась. Вот ведь! И покалечить нельзя, и заклятье острого несварения не наслать: обидится моя прогульщица за ущерб, нанесенный любимому.

– Не трогай меня!

– Любимая, что с тобой?

– Никакая я тебе не...

– Ах, я понял. Ты сердисься, что наш первый раз произошел до свадьбы! Прости, это я виноват, не удержал себя в руках! Но я готов все исправить! Сегодня я пришел, чтобы сделать тебе предложение. Скажи, ты выйдешь за меня?

Вот это новость, однако. Я попала в тело, с которым вот этот вот дылда... ой. Что-то мне дурно. А Фелиша нетерпелива: решила не ждать свадьбы и насладиться близостью еще до нее.

Тем временем, пока я пребывала в смятении, Ингвар опустил передо мной на колено и извлек из пространственного кармана коробочку с кольцом.

Я застыла, не зная, что сказать. Согласиться? Но тогда получится, я приму серьезное решение вместо девушки.

Кто знает, что бы она ответила этому адепту с несчастными глазами? Приняла бы кольцо и повисла на шее с воплем радости? Застыла в нерешительности, а потом всхлинула и, бросив "прости, я не могу", убежала прочь? Постель постелью, но, когда доходит до серьезных решений, девушки нередко начинают сомневаться в своем выборе.

Согласиться? Если Фелиша правда любит Ингвара, получится, что я украду у нее возможность насладиться судьбоносным моментом.

Отказать? Но тогда как она будет налаживать со своим возлюбленным отношения, когда после экзаменов вернется в свое тело? Вдруг Ингвар обидится на нее за отказ, найдет другую или, хуже того, придумает прыгнуть с часовой башни от горя, как глупцы-влюбленные из старых баллад?

– Позволь, я прежде подумаю, – наконец произнесла я.

– Но... – Парень растерянно поднялся.

– Все слишком быстро. Я дам тебе ответ на другой день после выпускного бала. А пока не досаждай мне поцелуями и... кхэм... прочим, – добавила я, поскольку разглядела солид-

ный бугор на мантии ниже пояса и осознала, что за "оружие" не столь давно упиралось мне в поясницу.

– Но как же... Я не могу без тебя, я с ума схожу, если не прикасаюсь к тебе хотя бы день... – Меня сгребли в медвежьи объятия.

Я уперлась дылде в грудь, пытаюсь оттолкнуть от себя.

– Отстань, Ингвар! Это всего лишь химическая реакция в крови! Она когда-то пройдет, а жить мне с тобой всю жизнь. С твоим характером, привычками, уровнем интеллекта, наконец!

– Ты сказала "уровнем интеллекта"? С каких пор тебя волнуют мои отметки? – прищурился адепт, скрестив руки на груди и выпятив упрямый подбородок.

– погоди, я ничего не говорила об отметках, – примиряюще подняв ладони, заметила я.

– Нет, постой, я понял! Сегодня вся академия говорит о твоих неожиданных успехах, и вокруг тебя все время крутится этот новый ректор. Говорят, при дворе императора Саерсина этот смазливый огненный слыл бабником, каких не видел мир. Ты... Какой же я дурак! Как я сразу не догадался: ты просто продалась ему за диплом! Нашла себе покровителя, и я тебе теперь больше не нужен. Моя помощь с древними языками, полагаю, теперь тоже лишняя... – горько усмехнулся Ингвар, оглядывая меня, будто увидел в первый раз. – Ты даже волосы собрала и сережки сменила. Что, Итару Эгерту так больше нравится?

Вот как! Сам придумал, сам обиделся! Кажется, я теряю контроль над ситуацией.

С горькой улыбкой парень попятился от меня, как от чумной.

Я уже открыла рот, чтобы рассказать Ингвару, на какую авантюру пошла его возлюбленная, чтобы только стать его женой, но тут же закрыла.

Где гарантия, что мне поверят?

Вдруг, когда Ингвар поймет, что я не Фелиша, он не поверит в существование клятвы и решит, что я просто захватила ее тело? Тогда он попытается меня уничтожить и наш с кудряшкой план провалится!

Нет, такого импульсивного дракона лучше держать на расстоянии. Его реакцию слишком сложно предсказать. В конце концов, если он действительно любит Фелишу, то простит ей все что угодно, недельную размолвку точно.

Да и сама прогульщица неизвестно как отреагирует, когда узнает о страданиях любимого. Придержу-ка я пока эту информацию, а там видно будет.

Перед тем как углубиться под густую сень деревьев, я бросила взгляд на башню с часами. Поскольку занятие по боевой подготовке мы с Дуффом благополучно сорвали, у меня есть еще полчаса до следующего урока. Надо использовать их с толком.

Достигнув любимой беседки, я тут же занялась установкой защиты. Обычный купол невидимости и непроницаемости я дополнила еще одним, более крупным.

Вторая защита ненавязчиво вмешается в мысли и чувства каждого, кто приблизится к моему временному логову, и поселит в сознании нежелание идти сюда. Все прочие дорожки покажутся незваному гостю гораздо более привлекательными, ровными, солнечными, и, как только он шагнет прочь, сразу ощутит, как улучшается настроение. Похожим способом незваных гостей водят кругами по лесу дриады, эльфы и некоторая нежить.

Поразмыслив, я поставила еще сигнальную охранку, настроенную на сильного огненного мага. Уж очень деятельный дракон этот новый ректор. Если он явится сюда, я хочу знать об этом заранее.

Усевшись на лавочку, я создала в воздухе уменьшенную копию лаборатории преподавателя темных искусств и позвала:

– Дуфф, лапонька, лети сюда, ты мне нужен.

Кот немедленно появился у меня на коленях.

– Готовишься к штурму лаборатории, Сэль?

– Это будет несложно. Мы с тобой тысячи раз таскали оттуда ингредиенты. Главное, укажи мне, во что заключили Фелишу и где этот предмет.

– Ее заперли в камне. Тебе нужна статуэтка в виде серебряного дракона с зеленым аметистом в пасти. В последний раз я видел эту безделицу на столе нового магистра. – Кот прошел сквозь иллюзию и указал кончиком светящегося голубого хвоста точное место.

– Отлично. Все проще, чем я думала!

– Нет, Сэль, – покачал пушистой макушкой Дуфф. – После визита Фелиши Квинт Донован навел в своей вотчине такие чары, которые вышвырнули меня в окно и больше не пускают. У нового темного магистра ингредиенты не потаскаешь. Крепкий орешек.

– Ха! Я и не такие защиты вскрывала! Ледышка умен, но не настолько, чтобы обойти меня. Я разве что повоюю немного дольше, порадуюсь новой головоломке. Но сначала устрою разведку боем, – воскликнула я, в предвкушении потирая ладони.

– Ты собралась идти туда сейчас?! Да он тебя развеет!

– Не забывай: теперь я не призрак, а живая адептка, злостная прогульщица Фелиша Чериш, у которой много долгов. Мой визит к новому преподавателю темных искусств перед экзаменами будет смотреться весьма уместно, ведь по этому предмету Фелиша училась хуже всего.

Однако, как бы ни храбрилась, стучала в кабинет Ледышки с замиранием сердца. Я не знала, чего ждать от такого талантливого мага, и от этого у меня был легкий мандраж. После стольких лет скуки и полного бесчувствия холодеющие от волнения пальцы и ускоренное сердцебиение были мне в новинку.

На стук никто не ответил, но спустя миг дверь широко распахнулась, приглашая войти в логово темного, который меня интриговал и которого я слегка опасалась.

– Адептка Чериш? Я рассчитывал, что вы придете после занятий. Что привело вас ко мне так рано? – раздалось откуда-то из-под потолка, стоило мне перешагнуть порог.

Я задрала голову и восхищенно ахнула.

Новый магистр оплел все стеллажи ажурными, но очень прочными ледяными лестницами, украшенными невысокими декоративными перилами в завитушках. Надо сказать, новый декор этому мрачному месту определенно шел! Лед сиял в свете магических светильников, искрясь, как эльфийский хрусталь.

Обычный человек упал бы, поскользнувшись на узких гладких ступенях, но не ледяной дракон. Этот стоял, словно лестница была вполне обычной.

Надо будет расспросить у ДUFFа, что он знает о прошлом магистра Донована, который, кажется, привык к роскоши. Не удивлюсь, что Ледышка, как и лорд Эгерт, раньше тоже жил при дворе. Огненного сослани за то, что понравился королеве. Интересно, за что изгнали ледяного?

– У нас раньше закончилось занятие по боевой магии, и я решила в освободившееся время зайти к вам, чтобы попросить о пересдаче. Но если вы заняты, я зайду позже.

– Не стоит. Решим все сейчас. Я все равно собирался вызвать всех неуспевающих после занятий, чтобы дать им возможность пересдать ключевые зачеты, – произнес дракон, заканчивая сортировать книги на верхней полке, чтобы затем величественно спуститься по сияющей лестнице.

– И... много у меня долгов? – спросила я, чувствуя, что уши печет, когда я люблю изящными, как у танцора, движениями дракона. Да что не так с этим телом? Я никогда подобного не испытывала. Ну дракон и дракон, чего в нем необычного?

– Сейчас посмотрим... – Магистр сел за стол, расправил рукава черной с серебром мантии и извлек из стола пухлый магический журнал, отдав команду: – Вторая группа, выпускной курс, адептка Фелиша Чериш.

После этих слов журнал раскрылся сам собой на нужной странице, и моя фамилия в списке засветилась ярко-синим цветом. Дракон пролистал отметки за этот год и, чуть приподняв брови, ровным тоном заметил:

– Похоже, вы рекордсменка по долгам, адептка Чериш.

– Я могу...

– Можете до самых экзаменов каждый вечер без магии убирать мою лабораторию. Ректор назначил вам такое наказание и объяснил мне, почему при ваших способностях вы забили осиновый кол на учебу. Признаться, я разочарован, что такая умная девушка, как вы, позволяет чувствам управлять собой. Для успеха в магических искусствах нужны выдержка и равновесие. Нельзя допускать, чтобы эмоции влияли на ваш выбор.

– Должно быть, вы солидарны с моим отцом... – поджав губы, произнесла я, с тяжелым вздохом разыгрывая обиженную влюбленную дурочку.

– Отнюдь. Будь у меня дочь, я бы не стал принуждать ее к браку и дал ей возможность выбирать жениха безо всяких условий. Итак, если вы идеально пересдадите мне последние три зачета, на остальные я, так и быть, готов закрыть глаза. В любом случае из-за наказания, что вы на себя навлекли, вам не хватит времени исправить все.

– Спасибо, магистр Донован! – пылко воскликнула я, преданно заглядывая в серую глубину глаз с морозно-серебристым островком вокруг драконьих зрачков. "Да-да, вы просто спасли бедную влюбленную прогульщицу! Она... то есть я, вам так благодарна! Верь мне, Ледышка, я от тебя в полном восторге, как маленький щенок от нового мячика", – думала я, стараясь, чтобы мои мысли отражались во взгляде. Что ни говори, лгать глазами – это великое искусство.

Так, а теперь словно невзначай в порыве благодарности шагнуть к столу... и тут у меня кольнуло в груди, потому что Квинт Донован улыбнулся.

Легкая улыбка, скользнувшая по губам Ледышки, была похожа на одинокий луч солнца, пробившийся сквозь серые облака зимним ненастным утром.

Внезапная, мимолетная, сверкающая, драгоценная в своей редкости и удивительно теплая, она контрастировала с обычной холодностью магистра.

– Можете идти, – произнес дракон, приведя меня в чувство голосом.

– А, да. Спасибо, – пробормотала я и, порывисто развернувшись, будто бы случайно рукой сбила интересующую меня статуэтку. Я сопроводила свое движение крошечным, незаметным импульсом силы, который расколол камень, образуя едва заметную трещину, и тем самым выпустил дух настоящей Фелиши на свободу.

– Осторожнее! – воскликнул магистр Донован, вскочив на ноги. Опершись на столешницу, дракон одним изящным прыжком перелетел через стол. Он взмахнул засветившимися пальцами, чтобы заклинанием перехватить удирающий дух Фелиши. Неужели в силу профессии магистр чувствует духов?

Я же ясно различала голубое призрачное облачко, что с криком боли метнулось к выходу, собираясь просочиться сквозь входную дверь. Фелиша торопилась, ведь защита от духов, что установил магистр, причиняла ей большие мучения.

Понимая, что Ледышка вполне искусен, чтобы снова поймать свалившуюся мне на голову горе-прогульщицу, я сделала единственное, что не вызвало бы подозрений в этой ситуации. С воплем: "Ах, простите, магистр, я так виновата!" – рухнула на колени, в "порыве раскаяния" вцепилась Ледышке в мантию и как следует дернула вниз, чтобы сбить ему прицел.

Не ожидавший такой подставы Ледышка потерял равновесие, и через миг мы озорной кучкой неэстетично повалились на пол под хохот моего фамильяра, который, не имея возможности войти, смотрел на это представление сквозь окно.

ГЛАВА 4

Пусть из позиции на коленях падать было невысоко, я все же изрядно ушибла левый локоть и бок. К тому же на меня свалилось "счастье" в виде почти центнера драконьей красоты.

Мы барахтались, путаясь в мантиях, а потом замерли, глядя друг другу в глаза. Дыхание магистра щекотало щеку. По моему телу прошла странная дрожь. Сама не зная зачем, я отбросила с лица дракона темно-каштановую прядку. Магистр втянул воздух, пригнувшись, его зрачки расширились, дыхание стало глубоким и тяжелым. Но вот ледяной моргнул, покоился на мою ладонь, и взгляд снова стал холодным.

– Что вы делаете, адептка?

– Н-ничего... – ответила, чувствуя, что щеки пылают, а пальцы дрожат. Да что не так с этим телом? – Может, вы слезете с меня и мы, наконец, поднимемся? – заметила, чуть поерзав, чтобы акцентировать внимание на том, что это не я сверху.

Ожидала громов и молний в ответ, но не дождалась.

Дракон моргнул, словно сбрасывая наваждение, и заклинанием ловко поднял нас обоих на ноги. Притом меня отнесло к самой двери, словно магистр боялся, что если буду стоять ближе, то снова повалю его на пол.

Квинт Донован невозмутимо поправил мантию и прическу магией, и через миг снова выглядел безупречно, словно ничего не произошло. Дракон воздвиг между нами препятствие в виде рабочего стола и, вновь почувствовав себя хозяином положения, ровным тоном произнес:

– Жду вас завтра на пересдачу зачета по вызову демона. Подойдете сюда сразу после занятий. Мыть лабораторию будете вечером, после ужина, вот ключ. Я настрою защиту, чтобы она вас пропускала. Поскольку из-за вашей неосторожности я только что упустил один весьма интересный экземпляр призрака, сдадите еще четвертый зачет – по изгнанию неуспокоенных духов. Все понятно?

– Да, магистр Донован. Простите за призрака, я такая неловкая. – Я взяла ключ, украшенный тремя маленькими камнями дымчатого кварца, и спрятала в карман. – Я могу идти?

– Идите, – милостиво кивнул Ледышка, задумчиво глядя на меня.

Вот это выдержка. Интересно, правда ли магистр Донован такой милосердный, или меня ждет куча каверзных вопросов на зачетах? Хоть бы второе! Хоть бы второе! Я страстно желаю настоящей проверки! Пусть попытается завалить меня изо всех сил, я отвечу на все. Я утру ему нос. Я покажу, что Фелиша Чериш совсем не промах и достойна платинового диплома.

Я жажду хоть где-то блеснуть, применить накопленные знания! И мне жутко интересно знать, что в голове у Ледышки.

Жаркая дрожь нетерпения накрывает меня целиком, когда я думаю о том, что этот темный искусник может знать нечто особенное, то, чему не учат в этих стенах, то, что не попадалось мне в книгах.

Я хочу, чтобы эти узкие, точеные губы раскрылись и поведали мне новые теории, которые еще не дошли до академии. Наш огненный ректор и не подозревает, какой подарок сделал мне, отправив убирать лабораторию темного!

А может, у магистра Донована будет на видном месте лежать древний манускрипт какого-нибудь именитого темного мага, который я еще не читала?

А может, он допустит меня до каких-нибудь своих экспериментов хотя бы в роли помощницы?

Надо во что бы то ни стало угодить этому дракону! Знаниями его вряд ли очаруешь, он сам весьма умен. Сделать ставку на что-то другое? Но у меня на это всего-то неделя, и я совсем несведуща в том, что может понравиться Ледышке. Какой же ключик откроет мне путь к его знаниям?

Погрузившись в мечты, я сама не заметила, как дошла до комнаты Фелиши, поэтому возглас последней заставил меня вздрогнуть:

– Сэль! Ты что со мной сотворила?! – Призрачная прогульщица облетела вокруг меня красноватым от гнева, суетливым торнадо. – Мои волосы! Моя мантия! А белье? Что это за ужас?! – воскликнула она, успев задрать подол мантии чуть ли не по пояс.

Я возмущенно одернула наряд и произнесла:

– И это вместо благодарности? Девочка, послушай старую, мудрую меня: к вечеру твой дух развеяло бы от пребывания в ловушке для призраков! Вообще-то, я только что спасла тебя от смерти! И вообще, что не так с бельем?

– Да оно же как у монашки! А прическа как у моей прабабки! А серьги такие сейчас уже не носят, на них мода прошла еще два года назад! Надеюсь, тебя в таком виде Ингвар не видел?

Мое красноречивое молчание было прервано горестным воплем:

– О стихии, я пропала! Нужно срочно сказать ему, что это не я! – Призрачная адептка хотела просочиться сквозь ближайшую стену, но я удержала ее чарами, поймав ногу в энергетическую петлю.

– А ну, стой! Твой Ингвар склонен придумывать всякие глупости. Не надо ему ничего знать, не то еще случайно выдаст нашу затею. А вообще, зря переживаешь, что он тебя разлюбил: когда мы встретились, он все время тянулся меня полапать. К слову, целуется он слишком слюняво и одеколон у него пахнет хуже, чем трехдневный труп гарпии, брошенный на солнце-пеке. Не понимаю, что ты в нем вообще нашла?

– Ты... ты что, с ним целовалась?! – Призрак схватила меня за плечи, вцепившись так, словно хотела раздавить. Из-за гнева это легко ей удалось.

– Разумеется, нет! Я эти слюнявые нежности терпеть не могу. Если тебя утешит, я в сердцах поставила твоему благоверному фингал, чтобы перестал тянуть руки куда не надо.

– Что?!

– Опять недовольна... – устало пробормотала я – Слушай, если ты немедленно меня не отпустишь, я тебе не расскажу, что ответила на предложение руки и сердца.

Меня моментально отпустили, и я, ворча, растерла плечи, добавив к этому действию немного магии, чтобы избежать появления синяков.

– Постой, он предложил тебе, нам... то есть мне, выйти за него замуж? Правда? – возбужденно зашебетала моя горе-заклинательница. – О, как же я не вовремя стала призраком! И что ты ответила? Умоляю, скажи, что ты не отказала!

– Я не могла согласиться. Во-первых, потому, что я – это не ты. Во-вторых, боюсь, стоило мне сказать "да", и твой шкафообразный парень разложил бы меня в тех самых кустах, куда утащил без спроса, а о том, чтобы я еще и спала с твоим парнем, мы не договаривались!

– Ты отказала?!

– Нет, но откажу, если еще будешь перебивать! – вышла я из себя. – Я сказала твоему Ингвару, что ты... то есть я подумаю и дам ответ утром после выпускного бала.

– Что ж, это хорошо, но переодеться тебе все-таки придется.

Чувствую, зря я проболталась про встречу с Ингваром...

К счастью, от каблуков, ушитой мантии и кружевного белья меня спас колокол, пробивший трижды.

– Ой, мне пора на лекцию по травологии!

– Стой!

– Не задерживай меня, если все еще хочешь платиновый диплом и окольцованного Ингвара, – пригрозила я, и, прежде чем хлопнуть дверью, добавила: – Кстати, держись подальше от нового магистра темных искусств.

– Поняла уже... – мрачно буркнула Фелиша.

– И от ректора, – добавила я, шагнула в коридор, а потом, заглянув внутрь, заключила: – Лучше тебе вообще не высовываться, покурлесила – и будет. Не факт, что я смогу спасти тебя, если снова попадешься магистру Donovanу или, не дай стихии, лорду Эгерту.

– Ты говоришь со мной почти как матушка, я даже чувствую себя виноватой, – поморщилась Фелиша. – Иди уже, не то опоздаешь на занятие.

– Если почувствуешь ветер, который утягивает тебя куда-то, лети в башню с часами и спрячься в механизме. От шестеренок, проходящих сквозь тело, будет немного щекотно, зато там есть магическая аномалия, которая скроет тебя от всех поисковых заклятий.

Произнеся последние инструкции, я быстро телепортировалась в нужный кабинет. Травологию вел эльф – магистр Виррэт Кавиэль. Первороденный проводил перекличку и как раз дошел до моей фамилии.

– Фелиша Чериш? Кто из вас знает, где адептка Чериш? – строго поинтересовался остроухий, не получив мгновенного ответа от слегка растерявшейся в спешке меня.

– Здесь! – поспешно ответила я, выбираясь из-под парты и одновременно поправляя выбившуюся из прически длинную прядь. На меня обернулась почти вся аудитория.

Во взглядах адептов сквозило удивление, и отовсюду неслись шепотки: "ее же секунду назад здесь не было", "ты видел, как она вошла?", "может, она слевитировала под потолок этажом выше, а потом прошла его насквозь, изменив вибрацию частиц?".

– Что ж, раз вы сегодня настолько невнимательны и пропустили момент, когда я назвал вашу фамилию, вы нам продемонстрируете, а затем напишете на доске формулу, восстанавливающую полезные свойства трав, собранных, скажем, неделю назад.

Магистр Кавиэль быстро извлек из пространственного кармана и небрежно бросил мне желтый букет из сухих цветов хонга. Я машинально поймала оный, и тот рассыпался в пыль, которая, кружась, осела на мою мантию и стол.

Я мысленно усмехнулась. Меня позабавило, что эльф не знает, что именно я стащила кучу редких трав из его запасов. И заклинание восстановления я знала безупречно, поскольку мне не раз приходилось применять его на травах, которые не могли долго сохранять магическую силу.

Магией воздуха я тщательно собрала пыль от цветов и заставила ее приземлиться мне на ладонь в виде шара. Взмах свободной рукой, и на доске красуется сияющая голубым светом формула, которую я затем произношу, вливая нужную порцию силы.

Травяная пыль вспыхнула золотистым цветом, и через миг у меня в руках букет свежих, сладко пахнущих цветов хонга.

Сердце ликовало: я могу применить свои знания на практике! Поборов желание похулиганить, обернуть цветы венком и заставить опуститься на безупречную прическу эльфа, заставила траву медленно проплыть по воздуху, чтобы осесть на краю преподавательского стола.

Эльф был удивлен, я видела по ауре, но не подал вида. Как же! Дивных и первородных учат хранить невозмутимость, наверное, с пеленок. Что ж, видимо, магистр Кавиэль привык к непроходимой глупости Фелиши, раз не ожидал, что она справится с предложенным заданием.

– Садитесь, адептка Чериш, – сухо произнес перворожденный, пронзая меня небесно-голубым пытливым взглядом, и задал вопрос уже Ингвару, вызывая его к доске. Тот создал пылающую зеленую формулу на доске и, повернувшись лицом к залу, выполнил задание. Ему предлагалась пыльца сотни растений. Нужно было выбрать одно, воссоздать из пыльцы семечко и вырастить образец до состояния взрослого растения – без почвы, только на своей энергии.

Я с молчаливым любопытством следила, какое растение выберет возлюбленный Фелиши. Сверкнув на меня взглядом, в котором ясно читался вызов, Ингвар взял тонкую пробирку, содержимое которой светилось нежно-розовым цветом, похожим на стыдливый румянец первых несмелых рассветных лучей.

– Вы уверены в своем выборе, адепт? – изогнулась подобно луку тонкая эльфийская бровь преподавателя.

– Вполне, магистр Кавиэль, – ровным, уверенным тоном ответил Ингвар. Он неотрывно смотрел мне в глаза, высыпая на ладонь пыльцу легендарной эльфийской розы, той самой, которую может вырастить из пыльцы лишь искренне, отчаянно и безнадежно влюбленный маг.

Я невольно подалась вперед. Много бы я отдала, чтобы понять, как химия в крови влияет на магию, заставляя ту ускорять время и из кусочка, пылинки, возвращать целое. Это никогда не поддавалось моему анализу. И, честно говоря, мне было даже обидно, что мне недоступны магические процессы, завязанные на так называемую "любовь". Подумать только, как несправедливо: у тебя нет этой дурацкой химии, и ты уже чувствуешь себя за пределами некоего "круга избранных". Ту же эльфийскую розу я бы вырастить не смогла. И вроде бы, на что сдалось мне это капризное растение? Но отчего-то жаль, что не могу повторить подвиг Ингвара.

А в руках возлюбленного Фелиши тем временем уже расцвела эльфийская роза, аромат которой, казалось, заполнил весь кабинет, забился мне в ноздри и заставил оглушительно чихнуть, разрушив торжество момента. Притихшие было адепты вновь негромко зашумели, что позволило мне, не выделяясь на общем шумовом фоне, пробормотать заклинание от аллергии. И вовремя: розу мне поднесли тут же, при всем честном народе, со словами:

– Я буду ждать столько, сколько ты пожелаешь. – После чего со всех сторон раздались дружные аплодисменты, и я, проклиная себя за то, что взялась помогать непутевой горе-ведьмочке, с натянутой улыбкой приняла предназначенный совсем не мне цветок.

Я телепортировала источник своего чиха в комнату с запиской, которая должна будет самоуничтожиться через минуту:

"От твоего Ингвара. Нюхай и любуйся, непутевая. Он сказал, что будет ждать твоего согласия столько, сколько потребуется."

P.S. Кстати, ни слова против прически, неушитой мантии и отсутствия каблучков я от него не услышала, так что не смей настаивать на обратной смене имиджа. Как показала жизнь, любят тебя точно не за это".

ГЛАВА 5

После травологии я, как и приказано, направилась в ректорский кабинет, чувствуя, как влюбленный Ингвар смотрит мне вслед взглядом утопающего, но не обернулась. Пусть с этим Фелиша разбирается. У меня есть дела поважнее любовных интрижек.

Ледышка уже проболтался мне, какое наказание назначил ректор, но послушаться огненного и не явиться к нему в кабинет после занятий, как было приказано, не лучшая идея. Я и так слишком много внимания привлекла к своей персоне, а лорд Эгерт, судя по всему, не терпит, когда нарушают его распоряжения.

Секретаря на месте не было. Обведя взглядом пустую приемную, я собралась подойти и постучать в ректорскую дверь, когда та отворилась и оттуда вышла опередившая меня адептка Риона Кирьянте, которую огненный, как и меня, позвал для оглашения наказания.

Проносясь мимо, брюнетка зло сощурила глаза и на миг цапнула меня за руку, чтоб тут же отпустить и процокать прочь тонкими каблучками. Я ахнула: следом за прикосновением драконицы внутреннюю сторону предплечья прострелила боль.

Запрещенная магия крови? Как интересно! Риона использовала ее совсем чуть-чуть, ведь мой щит в статичном состоянии был ориентирован на большие выплески. Надо будет вплести в защиту еще одну нить. Быстро закатала рукав, чтобы увидеть, чем меня только что одарили, и прочла выцарапанную на коже кровотокающую надпись:

" Ты. Я. В парке после полуночи".

Ого! Да мне бросили вызов! Грядет магическая дуэль, строго запрещенная уставом Академии драконов, но от этого еще более желанная.

Если эта огненная дурочка возомнила себя великим магом, я с удовольствием спущу ее с небес на землю. Более чем столетний опыт против выскочки, не умеющей держать себя в руках...

– Вы намерены стоять тут до вечера, адептка Чериш?! – раздалось раздраженное рычание откуда-то из-под потолка.

Я мигом остановила кровь и одернула рукав, рассуждая, что исцелением смогу заняться и позже. Не стоит лишний раз раздражать ректора, он у нас и так нервный.

Второпях я ринулась к двери и... бам! Бедная моя голова! Опять забыла, что уже не призрак! Обидно, больно, а еще так и проколоться недолго.

– Могли бы и не стучать, я и так знаю, что вы здесь! – открыв дверь, устало процедил сквозь зубы злющий огненный. А я с облегчением поняла, что в приемной нет кристалла наблюдения и ректор просто учуял мою ауру.

Как ему удалось? Поставил метку, чтобы не пропустить мое появление? Или использовал заклятье духовного ока? Если второе, может стать, что огненный не так уж и глуп?

Впрочем, это не так уж важно. Общаться мы будем недолго, скоро мое место займет настоящая Фелиша. Главное, что компрометирующее послание на руке Интар Эгерт не увидел. Лишние проблемы перед экзаменом мне ни к чему.

Конечно, это не отменяет того, что все же потихоньку улизну сегодня ночью и проучу Риону. Пусть знает, кому можно бросать вызов, а кому лучше не стоит.

– Итак, наказание для вас, адептка Чериш: убирать без магии лабораторию магистра Донована до дня первого экзамена. Все понятно?

– Да, лорд Эгерт, – потупив очи, поклонилась я.

– Сколько смирения... неужели оно настоящее? – язвительно отозвался огненный, обходя меня кругом – Но минуту назад за дверью вы не были так спокойны. Я видел, как ваша аура полыхает яростью.

Точно духовное око! Только оно позволяет видеть ауру сквозь стены, и, надо сказать, это заклинание знают далеко не все. Осторожно, Сальвадора, осторожно! Этот дракон не так прост.

Вслух же я безразлично ответила:

– День выдался напряженный. К тому же я запнулась о стол вашего секретаря.

– Любопытно, в целительстве вы разбираетесь так же, как в защитной магии?

– У меня были неплохие отметки по этому предмету, – ушла от ответа я, стрельнув глазами в сторону иллюзии на правой руке ректора. Он все еще не исцелил укус, полученный от некромантского сторожевого яблочка.

– Тогда, должно быть, вы знаете, как заживляется укус бешеного фрукта с местной кухни?

– О, тут, я думаю, вам стоит обратиться к магистру Доновану. Уверена, он знает, как вам помочь.

– Я спрашиваю **вас**, можете ли вы залечить мою рану? – Ректор согнал иллюзию с руки и продемонстрировал распухший синюшный укус.

Понятно. Стыдится спросить других, чтобы не уронить авторитет всемогущего ректора. Не хочет, чтобы кто-то знал, что он не сладил с каким-то поваром, пусть и некромантом.

– Э... это слишком ответственное задание, лорд Эгерт. Почему вы не хотите обратиться к магистру темных искусств? Некромантские заклятия вполне по его части. Думаю, император не доверил бы такую должность неквалифицированному магу.

Тяжелый вздох и отведенный в сторону взгляд двуцветных глаз, а затем негромкий обреченный ответ:

– Мы не в ладах с Квинтом Донованом. Притом уже давно. Не то что бы это была полноценная вражда, но мы всегда соперничали друг с другом. Моя гордость пострадает, если я попрошу его о помощи.

– Поэтому вы решили попросить помочь вам адептку-прогульщицу? При всем уважении, но, по-моему, вы совсем не цените свое здоровье, лорд Эгерт, – покачала головой я.

– Судя по тому, что я сегодня видел, вы одна из лучших учениц этой академии. А учитывая, что вы здесь давно, наверняка знаете все коронные приемы Марка-Скелета.

– О, лорд-ректор, вы преувеличиваете... – наигранно смутилась я, не желая показывать все свои умения дракону, который только поначалу показался мне глупым разряженным придворным франтом.

– Зачет по целительству.

– Что? – непонимающе хлопнула глазами я.

– У вас же критически мало времени на пересдачи, я прав? Я велю поставить вам зачет по целительству, если вылечите это.

Ругнувшись про себя, я поняла, что придется согласиться. Иначе отказом от такого "своевременного" подарка я могу выдать, что слишком умна для Фелиши Чериш. Подстегнуло меня то, что ректор вдруг пошатнулся, и с него слетела еще одна иллюзия.

Мне открылся покрытый испариной лоб, мутный взгляд, почерневшие вены, что тянулись от раны вверх по руке и виднелись уже в вырезе расстегнутой сверху на две пуговицы рубашки. Проклятие некроманта явно тянулось к сердцу.

– О стихии... – прошептала я, осознавая, что гордый огненный змей едва держится в сознании.

Подпирая дракона, я помогла ему доковылять до дивана, на который он медленно опустился. Я позаимствовала перочинный нож со стола, чтобы разрезать рубашку, поскольку на ней была лишь шнуровка у горла и снять ее через голову было проблематично.

Противоядие от укусов некромантских сторожей появилось у меня еще при жизни.

Как-то раз я не успела вернуться из города в академию в положенное время и меня наказали, приставив помогать Марку-Скелету на кухне. Руки к яблокам, в отличие от эстиона Эгерта, я не тянула, но видела, как одно такое яблочко укусило крысу и та издохла на месте.

Заинтересовавшись, отчего умерла животинка, я попросила Марка подарить мне одно яблоко и из спортивного интереса стала искать противоядие от укусов, на основе которого изготовила мазь. Вот ее-то я и извлекла из своих запасов. Благо мою тайную лабораторию ректор пока не тронул. Хотя я опасалась, что он попробует отыскать тайник с наворованными тяжким трудом, а также тайно купленными на черном рынке ингредиентами.

Я немедля сняла стазис с баночки и, открыв крышку, принялась втирать лекарство правой рукой. В левой же я держала нож, лезвие которого использовала для фокусировки силы, чтобы иметь возможность одновременно восстанавливать поврежденные ткани. Водя над ректорским телом занесенным ножом, я монотонно повторяла исцеляющее заклинание на старозельфийском, которого не было ни в одном из местных учебников.

Эту формулу я подслушала у одного из старых преподавателей-эльфов, который на данный момент уже уволился из академии. От укуса на кисти я переходила все выше и, одобрительно оглядев впечатляющий литыми мышцами ректорский торс, как следует вmassировала лекарство в область над сердцем.

Чувствуя, как пустеет резерв, я сделала вывод, что яд оказался забористей, чем тот, с которым столкнулась сто лет назад. Похоже, Марк-Скелет его усовершенствовал.

Кожа вернула прежний цвет, темные жилки исчезли, но отчего-то дракон потерял сознание. Я оглядела на магические потоки лорда Эгерта вторым зрением и испытала настоящий шок.

– Как такое возможно? – пробормотала я – Я же все сделала правильно, но энергопотоки не движутся и сердце не бьется! Он что, тут умирать собрался?

Я прикоснулась к груди дракона.

– Да нет, вроде не похоже. Кожа розовая, теплая, пальцы... – тронула руку ректора, – ...тоже теплые.

Не доверяя второму зрению, села рядом с драконом, наклонилась ниже, прижалась ухом к груди, пытаясь расслышать биение сердца. Ничего.

В этот момент в без стука отворилась входная дверь и в кабинет вошел... Ледышка собственной персоной! Увидев меня рядом с бессознательным ректором, с ножом в руке, магистр Донован действовал молниеносно. Я не то что вскочить на ноги, даже моргнуть не успела, как оказалась связана заклинанием ледяной сети, лишившим меня возможности двигаться и говорить.

– Интар? Что с тобой? – Магистр Донован потряс ректора за плечо, но тот остался недвижим. Темный искусник перешел на второе зрение, и его глаза засветились серебром, после чего хмыкнул и повернулся уже ко мне. Без труда достал из моей ладони нож, магией проверил наличие ядов на лезвии. Понюхал открытую банку с мазью, закрыл ее и сунул в карман.

– Вы будете отвечать на мои вопросы, адептка Чериш. Попытайтесь произнести какое-либо заклинание или солжете, мои чары вас немедленно покарают. Поняли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.